

Тот факт, что мы живем в самые необычные экономические времена, уже ни у кого не вызывает сомнения – человечество, пожалуй, впервые в новейшей истории споткнулось о собственное благополучие. В погоне за материальными благами мы стали все чаще произносить «больше, дороже, богаче» вместо «быстрее, выше, сильнее», и как-то незаметно исчезло ощущение жизненного комфорта. Кто-то тщетно пытался найти его в пятизвездочных отелях Акапулько, игорных домах Лас-Вегаса, в Ницце или на Мальорке, где в маринах города Пальма красуются самые дорогие «маломерные» катера на планете. Гуляя по набережным этого города, прохожие абсолютно уверены, что, став владельцем подобной мегаяхты, они, наконец, обретут уверенность и покой. Мифологическую же основу таких мечтаний лет тридцать назад подметил Расул Гамзатов, когда с отчаянием произнес: «Сижу в президиуме, а счастья нет...»

На ум приходит забавная картинка из 17 августа 1998 г. В тот день я оказался в аэропорту американского Сиэтла перед последним прыжком в аляскинский Ном, где предстояло заняться подготовкой экспедиции на гидроциклах через Берингов пролив.

В ожидании посадки в самолет я бесцельно шатался по здоровенному стеклянному зданию – тянуть янтарный горьковато-душистый «Samuel Adams» было еще рано, а знаменитого теперь «Starbucks» в тогдашних аэропортовых бухгалтериях еще не значилось. Внезапно мое внимание привлек странный шум у банковского аппарата для наличных операций, где энергично суетился раскрасневшийся полноватый чужак лет под сорок, громко бранившийся и стучавший кулаками по железяке. Незнакомец с упорством пихал в чрево аппарата пластиковую карточку, но тот бесцеремонно выплевывал ее назад, и на табло иронично загоралось: «Thank you and good by».

– У меня же в банке «Столичный» сто пятьдесят килограммов зелени висит, – словно оправдывался несчастный мужчина по-русски. – Еще вчера в ресторане нормально прокатывал...

По времени Сиэтл отстает от Москвы на 11 часов, WiFi еще и в помине не было, и мы физически не могли знать, что на одной шестой части света текущий понедельник впоследствии станет называться «черным», а по стране будет гулять страшнейший экономический кризис.

Я никогда особенно не доверял ни банкам, ни «пластику», и поэтому пятидесятидолларовая купюра с изображением президента Гранта, что лежала в кармане, оказалось очень кстати. Новый московский друг мгновенно заказал в ближайшем баре тройной «бурбон» без содовой и льда.

Как жить дальше, Олег Евгеньевич – так его звали – не имел никакого понятия, но деньги обещал вернуть уже на Аляске, где в Номе его поджидали партнеры по крабовому бизнесу. Олигарх оказался к тому же владельцем пластиковой яхты «Sea Ray», но за штурвалом не стоял, а на морские прогулки приглашал порулить приятеля. Мой рассказ об экспедиции по Берингову морю никоим образом не тронул его воображение и был воспринят не более чем обычное сумасшествие.

Но после второго «бурбона» наши мысли и чувства стали неукоснительно родниться, и повествование о прелестях диких путешествий на надувных лодках уже не казалось знакомцу таким чуждым и неестественным. Как и принято в таких случаях, мы обменялись телефонами, которые обычно выбрасываются на следующий день после внезапного знакомства. Но в тот раз кубики сложились по-иному, и крабовый магнат неожиданно вышел на связь уже через пару недель и вдруг напросился в экспедицию с надувнушками вдоль Тихоокеанского побережья Мексики...

– Комфорта не жди, – сурово отрезал я, – флайбриджа на мневском «Каймане» не будет, а вместо туалета – саперная лопатка!

– На все готов! – радостно отозвалось в трубке.

...Однажды поутру, стоя на самой кромке прибоя и наблюдая, как раскаленный оранжевый шар тропического солнца выплывает из-за синевато-черного горизонта, Олег Евгеньевич, задумчиво рассматривал почти мистический окружающий пейзаж, что был до краев напоен пронзительным запахом моря, и казалось, ты есть крохотная частичка этой утренней гармонии.

– Такой рассвет не купишь ни за какие деньги, – неожиданно произнес он и, не глядя в мою сторону, медленно побрел по крупной морской гальке в сторону отечественной надувной лодки под 15-сильным мотором. – Значит, жизнь продолжается! – вдруг заорал он и решительно поднял вверх большой палец правой руки.

Андрей Великанов,
и. о. главного редактора